

Хэ Туншэн прибыл в Лянчжоу вместе с Чжоу Ланем для окружения и поимки Фан Жолия. После того как Чжоу Лань был тяжело ранен, боевой дух учеников семьи Чжоу упал. Поддерживая тайную связь с Лу Иньси и зная место, где скрывался Фан Жолия, он, невзирая на опасность, тайно пришёл сюда.

— Где Фан Жолия? — огляделся Хэ Туншэн, не увидев врага.

— Поблизости, отдыхает.

— Сейчас он тяжело ранен, вдвоём мы вполне можем с ним справиться. Давай действовать.

Лу Иньси попытался отговорить его:

— Как говорится, «худой верблюд всё равно больше лошади». Вдвоём мы ему не соперники, не будь так импульсивен.

Он и сам не знал, зачем останавливает Хэ Туншэна.

— Хэ Иньси, ты своими глазами видел, как он убил твоих родителей, и сейчас у тебя даже нет мужества сразиться с ним насмерть? — Хэ Туншэн, изначально уверенный в успехе, во что бы то ни стало хотел сегодня покончить с Фан Жолием, но не ожидал, что Лу Иньси окажется таким трусом, и в приступе ярости выкрикнул его настоящее имя.

— Зачем тебе спешить на смерть? Сейчас он отравлен сильным ядом, духовная энергия течёт с переборами, да и раны ещё не зажили. Я гарантирую, что сам увижу, как он медленно умрёт, — медленно произнёс Лу Иньси.

Это была правда, именно так он изначально и планировал.

Хэ Туншэн уже собирался допытываться дальше, как вдруг заметил тень позади Лу Иньси. Его глаза расширились от ужаса и ярости.

Лу Иньси, заметив странное выражение лица Хэ Туншэна, тут же обернулся, и в поле его зрения попал печальный лик Фан Жолия, подобный луне, покрытой холодным инеем, бледный и ледяной.

— Хэ Иньси... Ты из деревни семьи Хэ? — дрожащим голосом спросил Фан Жолия, глядя на ученика, которого всегда так лелеял. — Ты знал с самого начала и поэтому сменил фамилию, чтобы стать моим учеником?

Долгое молчание. Лу Иньси хотел было объясниться, но в конце концов спокойно сказал:

— Если учитель хочет убить меня, действуй.

Хэ Туншэн, услышав это, выхватил меч и шагнул вперёд, обращаясь к Лу Иньси:

— Ты с ума сошёл? Как мы можем отпустить его?

— Хе, я, может, и на последнем издыхании, но расправиться с твоим жалким уровнем мастерства для меня — раз плюнуть, — усмехнулся Фан Жолинь. — Я не убью вас.

Сказав это, он глубоко посмотрел на Лу Иньси, стоявшего поодаль с опущенными руками, и отчеканил каждое слово:

— С сегодняшнего дня между нами больше нет уз ученика и учителя. Не попадайся мне больше на глаза, иначе твой конец будет таким же, как у тех, кто приходил убивать меня.

Лу Иньси не ответил, глядя, как Фан Жолинь улетает на мече. Спустя мгновение он внезапно выхватил меч у Хэ Туншэна и бросился вслед.

В Абрикосовом саду по-прежнему царил тишина, лишь из кабинета доносился приглушённый говор.

Прошло уже два часа. Лу Иньси, с перерывами, рассказал Мужун Хуань о прошлом, связанном с Фан Жолинем, и вдруг замолчал.

— А после ухода? — спросила Мужун Хуань.

— Я последовал за ним в Лес Блуждающих Камней, был тяжело ранен, и меня спасла Чжу Ухуэй. Подробности того времени я помню смутно, и с тех пор о нём не было никаких вестей.

Мужун Хуань, держа в руках чашку чая, погрузилась в раздумья. Сегодня она пришла сюда выпытывать, изначально не ожидая, что Лу Иньси расскажет всё. Раз он рассказал, значит, сделал это из доверия к ней. Что касается последующих событий, независимо от того, действительно ли он не помнит или просто уклоняется, ей не стоило дальше расспрашивать. Поэтому она поставила чашку и спросила:

— Дело деревни семьи Хэ действительно его рук дело? Может, в этом есть какая-то тайна?

— По его собственным словам, люди деревни семьи Хэ в то время были отравлены ядовитой личинкой Ду Чжи. Эту личинку невозможно извлечь, отравленные испытывают муки хуже смерти, поэтому он сразу всех убил, — холодно произнёс Лу Иньси, крепко нахмурившись.

— Нельзя сказать, что это совершенно невероятно. Я тоже кое-что слышала об этом Ду Чжи. Похищал детей, вырезал им внутренности, заменял их сердца и печень на скотские — в своё время об этом много говорили, — наблюдая за выражением лица Лу Иньси, Мужун Хуань слегка неуверенно сказала.

Эмоции Лу Иньси не изменились, и он спокойно возразил:

— Думаешь, я не проверял? После того как Лес Блуждающих Камней был запечатан, я отправил людей навестить всех, кто имел контакт с Ду Чжи в юго-западном регионе. То, что Ду Чжи похищал детей и заменял их внутренности, — правда, но никто не видел, чтобы он разводил личинок. Личинок трудно вырастить, из сотни выживает едва ли одна. Если бы он вырастил личинок, способных контролировать всю деревню семьи Хэ, об этом не могло бы не стать известно. Практикующие высокого уровня могут напрямую изгнать личинок, а в то время Фан Жолинь уже достиг царства вхождения в божественное состояние. Какая же личинка могла быть такой, что даже он не смог бы изгнать её и был вынужден убивать? Более того, практикующие, отправленные тогда разбираться с делом деревни семьи Хэ, не обнаружили на телах признаков заражения личинками.

— Сейчас Ду Чжи сбежал из Леса Блуждающих Камней. Может, попросить господина Хэ снова провести расследование? — осторожно предложила Мужун Хуань.

— Если хочешь расследовать, я ни в коем случае не стану препятствовать, — Лу Иньси не питал больших надежд на это.

Сказав это, он вдруг взял со стола записку и протянул её Мужун Хуань:

— Это секретное письмо от четвёрки старейшин Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор.

Согласно написанному в письме Лянь Синь, Хуан Хэ уже договорился о сотрудничестве с Теремом Чжушуй и хочет прислать перо феникса в качестве знака доверия.

— Получив перо феникса, останется только наблюдать за развитием событий и действовать на банкете хозяина усадьбы, — записка сгорела в руке Мужун Хуань.

— А как насчёт Дуань Чэнши? — спросил Лу Иньси, явно уже отбросив на время свои разногласия с Фан Жолинем.

— Можешь быть спокоен, господин Хэ лично отправился уговаривать, Дуань Чэнши ни за что не откажется от такого заманчивого условия, — Мужун Хуань безгранично доверяла Хэ Чуми.

— Тогда хорошо.

Мужун Хуань, зная, когда пора уходить, откланялась, оставив своего хозяина в покое.

Мужун Хуань была близка с феей, и сейчас, когда феи не было рядом, стало гораздо меньше радости.

Надо было сразу взять фею с собой.

Она намеренно подошла к двери комнаты, где находился Фан Жолинь, и уже собиралась войти, как вдруг из ниоткуда появился тайный страж, преградив ей путь:

— Сестра Хуань, хозяин приказал никому не приближаться.

Не ожидала, что охрана будет настолько строгой. Мужун Хуань уже собиралась отступить, как дверь открылась изнутри.

Бледный, как полотно, Фан Жолинь, слабо опираясь на дверной косяк, казалось, ещё шаг — и упадёт.

— Я хочу с тобой поговорить, — его голос был очень тихим, но слова чёткими.

Если говорить начистоту, это был первый раз, когда Мужун Хуань ясно разглядела черты лица Фан Жолиня. Кожа белая, как снег, волосы чёрные, как тушь, между бровями застыла печаль, болезненный вид напоминал Сицзы, держащую сердце, — увидев, забываешь о мирской суете. Она невольно застыла в восхищении.

— Хозяин приказал, никто не может войти, — напомнил тайный страж.

Мужун Хуань подняла бровь и посмотрела на него:

— Я просто постою у двери. Сейчас же пойдёшь и спроси у хозяина, можно ли мне войти.

Здесь определённо был не он один в карауле. Тот действительно отправился за указаниями к Лу Иньси. Мужун Хуань протянула руку, чтобы поддержать шатающегося Фан Жолиня, но ногой не переступила порог. Внезапно появился ещё один тайный страж, словно безмолвно напоминая ей.

К счастью, страж быстро вернулся, сообщив, что хозяин разрешил Мужун Хуань войти.

Мужун Хуань осторожно помогла Фан Жолиню вернуться в комнату. Фан Жолинь, опираясь на мягкие подушки, сидел на кровати и прямо сказал:

— Девушка Мужун, я надеюсь, ты меня отпустишь.

— Ты же видел, чтобы войти, мне пришлось спрашивать разрешения у хозяина. Как я посмею самовольно отпустить тебя? — Мужун Хуань сделала озабоченное лицо.

— Терем Чжувай, должно быть, скоро прийдёт людей, Чжу Ухуэй — благодетель Лу Иньси. Если ты намекнёшь, он, возможно, смягчится и отпустит меня, — спокойно сказал Фан Жолинь.

— Я уже договорилась с хозяином, что мы отправим людей расследовать правду тех лет. Если окажется, как ты говоришь, что дело деревни семьи Хэ — дело рук Ду Чжии, после выяснения истины он сам тебя отпустит. Более того, пока он не намерен причинять тебе вред, — уговаривала Мужун Хуань.

Услышав о деле деревни семьи Хэ, взгляд Фан Жолиня помрачнел, он горько усмехнулся:

— Даже если Ду Чжии что-то подстроил, людей убил я, это факт. Я спешу уйти не по другой причине. Сейчас моё мастерство сильно ослабло, каждый месяц мне нужно принимать пилюли из Павильона Небесных Ароматов. Пилюли, которые вы покупаете, с дефектом, я не хочу оставаться здесь и становиться посмешищем.

Не ожидая, что он так открыто признается в убийстве, Мужун Хуань не знала, что ответить.

— Девушка Мужун, не нужно отвечать мне сейчас, можешь подумать не торопясь, — когда Фан Жолинь говорил, ему уже было трудно, дыхание стало прерывистым.

Мужун Хуань помогла ему лечь и, полная забот, ушла, оглядываясь через каждые три шага.

После того как Фан Жолинь покинул земли Терема Чжушуй, снова на много дней сгустились тучи, и на небе не было видно ни лучика солнца. Мужун Хуань, завидуя тёплому солнцу в Абрикосовом саду, задержалась, не желая уходить.

Итак, следующие несколько дней Мужун Хуань временно поселилась в Абрикосовом саду.

Через три дня из Терема Чжушуй пришли вести: действительно, Терем Чжувай прислал людей забрать Фан Жолиня.

Когда Мужун Хуань нашла Лу Иньси в кабинете, тот как раз рассматривал присланное Собранием Клинков Десяти Тысяч Гор перо феникса. Раз Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор проявило искренность желания сотрудничать, Лу Иньси, естественно, тоже должен был ответить подарком, поэтому отправил им в ответ ещё сто тысяч духовных нефритов.